

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ18-85

г. Москва

7 февраля 2019 года

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

Судьи Калининой Л.А. на кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Зинченко И.Н., судей Калининой Л.А. (докладчик по делу) и Горчаковой Е.В. по кассационной жалобе Федерального агентства воздушного транспорта (далее - Росавиация) на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 20 ноября 2017 года по административному делу по административному исковому заявлению Саблина Евгения Вячеславовича к Росавиации об оспаривании решения, возложении обязанности устранить нарушение его прав, свобод и законных интересов.

Как следует из обстоятельств дела, 26 июля 2016 года Саблиным Е.В. подано в Росавиацию заявление о выдаче свидетельства пилота коммерческой авиации с квалификационной отметкой «самолёт многодвигательный сухопутный А-319/320/321».

Письмом Росавиации от 12 января 2017 года № исх.171/01 Саблину Е.В. отказано в предоставлении государственной услуги по выдаче свидетельства коммерческого пилота по причине наличия несоответствия в представленных документах сведений, указывающих на несоответствие кандидата на получение свидетельства требованиям Федеральных авиационных правил, а именно, требованиям пункта 1 статьи 52 и пункта 4 статьи 54 Воздушного кодекса Российской Федерации, предусматривающих профессиональную подготовку специалистов авиационного персонала гражданской авиации по программам подготовки, утверждённым Уполномоченным органом в области гражданской авиации (л.д. 21, 86).

Саблин Е.В., обращаясь в суд с административным иском о признании незаконным данного решения Росавиации, возложении обязанности выдать свидетельство коммерческого пилота с внесением в него всех квалификационных отметок и примечаний, которым он соответствует, утверждал, что оснований для отказа в предоставлении государственной услуги у Росавиации нет, он имеет диплом Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, дающий право претендовать на получение свидетельства коммерческого пилота, прошёл проверку лётных знаний и навыков, имеет медицинский сертификат первого класса, необходимый опыт пилотирования воздушных судов различного класса и безаварийный налёт более 3000 часов, демонстрирующие о соответствии кандидата требованиям Федеральных авиационных правил.

Решением Домодедовского городского суда от 12 июля 2017 года административное исковое заявление Саблина Е.В. оставлено без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции посчитал, что Саблин Е.В. не обладает надлежащей профессиональной подготовкой, поскольку он не проходил лётную подготовку по программе, утверждённой распоряжением Росавиации от 2 августа 2006 года № АЮ-241-р, заочное обучение в вузе подтверждает лишь наличие теоретической подготовки по полученной специальности, но не указывает на прохождение обучаемым курса лётной подготовки по программе, утверждённой уполномоченным органом в области гражданской авиации; документа, подтверждающего лётную подготовку, Саблин Е.В. в Росавиацию не представил, в связи с чем ему правомерно отказано в выдаче свидетельства коммерческого пилота. Отсутствие у Саблина Е.В. надлежащей лётной подготовки создаёт угрозу безопасности полётов в гражданской авиации.

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 20 ноября 2017 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Вопреки выводам суда первой инстанции суд апелляционной инстанции исходил из того, что выпускники, окончившие высшее учебное заведение по основной профессиональной образовательной программе по направлению подготовки «Аэронавигация» и профилю «Лётная эксплуатация гражданских воздушных судов», разработанной в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, вне зависимости от формы получения образования (очной или заочной) обладают одинаковым уровнем образования и квалификации, подтверждаемым дипломом бакалавра единого государственного образца по направлению подготовки «Аэронавигация» и профилю «Лётная эксплуатация гражданских воздушных судов», все выпускники высшего учебного заведения независимо от формы обучения могут претендовать на

получение свидетельства коммерческого пилота. Таким образом, по мнению суда апелляционной инстанции, при наличии диплома бакалавра у Саблина Е.В. по данной специальности нет оснований полагать, что Саблин Е.В. не прошёл курс лётной подготовки по программе, утверждённой Росавиацией, и, как следствие, нет оснований считать правомерным отказ Росавиации в предоставлении государственной услуги по выдаче свидетельства коммерческого пилота по мотиву того, что им не представлено документа, подтверждающего лётную подготовку по программе подготовки пилотов коммерческой авиации, утверждённой уполномоченным органом в области гражданской авиации. Судом также отмечается, что на момент поступления в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации» на заочную форму обучения, в период обучения в вузе Саблин Е.В. имел лётные навыки и опыт работы в лётной должности, являлся обладателем свидетельства коммерческого пилота от 2006 года (налёт на воздушных судах в качестве второго пилота на самолёте Ту-154 на момент поступления составил более 900 часов, в период обучения в Университете - 1075 часов, из них 363 часа получены ночью на самолётах А320/321, 555 часов - в качестве командира воздушного судна под наблюдением, из них ночью 201 час, тренажёрная подготовка составляет 90 часов), что в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым Федеральными авиационными правилами к налёту кандидата на получение свидетельства коммерческого пилота: не менее 200 часов налёта на самолёте или 150 часов в ходе прохождения курса подготовки по утверждённой программе в качестве пилота самолёта, в который засчитывается не более 10 часов налёта на тренажёре), что было засчитано высшим учебным заведением в качестве прохождения им учебно-лётной подготовки исходя из предъявляемых Росавиацией требований. Кроме того, Саблин Е.В. как обладатель свидетельства коммерческого пилота проходил в период с 22 мая 2012 года по 19 июля 2012 года переподготовку членов лётного экипажа на самолёт А-318/319/320/321 в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», в рамках которой освоил теоретическую, тренажёрную, лётную подготовку, что подтверждено свидетельством о повышении квалификации.

Росавиация в кассационной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации просит отменить состоявшееся апелляционное определение, настаивая на том, что Саблин Е.В. как до поступления в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», так и после окончания вуза не проходил профессиональную подготовку по утверждённой Росавиацией программе в соответствии с требованием пункта 4 статьи 54 Воздушного кодекса Российской Федерации, в связи с чем не может быть отнесён к авиационному персоналу. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции ошибочно руководствовался Федеральными авиационными правилами от 12 сентября 2008 года № 147, утверждёнными приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 12 августа 2008 года №147, положения которых распространяются на авиационный

персонал, т.е. на лиц, имеющих профессиональную подготовку в соответствии со статьей 53 Воздушного кодекса Российской Федерации; кроме того, указанные Федеральные авиационные правила не позволяют приравнивать полёты, выполненные в рамках трудовых отношений (коммерческая перевозка пассажиров), к лётной подготовке либо к самостоятельному налёту, что было сделано судом апелляционной инстанции; повышение квалификации в период с 22 мая 2012 года по 19 июля 2012 года по программе курса переподготовки членов лётного экипажа на самолёт А-318/319/320/321 не является юридически значимым обстоятельством по настоящему делу, так как свидетельство коммерческого пилота аннулировано, т.е. признано в 2016 году не действительным с момента его выдачи ввиду отсутствия надлежащей профессиональной подготовки, в том числе и лётной подготовки (аннулирование свидетельства не обжаловалось), и потому, не имея первоначальной профессиональной подготовки (т.е. надлежащей квалификации) на указанный период, Саблин Е.В. не мог повысить свою квалификацию. Обучение Е.В. Саблина в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации» по заочной форме обучения не тождественно прохождению им полного курса очной формы обучения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2018 года административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 2 ноября 2018 года административному ответчику восстановлен срок подачи кассационной жалобы на апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского областного суда от 20 ноября 2017 года, а административное дело передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, изучив и обсудив доводы кассационной жалобы и возражения относительно приведённых в ней доводов, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о необходимости отмены определения суда апелляционной инстанции с направлением дела в Московский областной суд на новое рассмотрение в ином составе судей.

Являясь докладчиком по настоящему делу и не разделяя судебное постановление кассационной инстанции об отмене определения суда апелляционной инстанции, руководствуясь статьёй 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, считаю возможным изложить особое мнение.

Отменяя обжалуемое определение Московского областного суда, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации сделала вывод о том, что определение суда апелляционной инстанции постановлено без учёта норм материального права, регулирующих спорное правоотношение и подлежащих применению по настоящему делу, судами не дана надлежащая судебная оценка всем

обстоятельствам дела, что повлияло на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, защита охраняемых законом публичных интересов.

Напротив, считаю, что выводы суда апелляционной инстанции в полной мере соответствуют обстоятельствам дела, подтверждаются доказательствами, оценёнными судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств, что согласуется с целями, задачами, принципами административного судопроизводства.

Исходя из особенностей общественных отношений, составляющих предмет спора, судом оценена надлежащим образом относимость и допустимость, достоверность доказательств по делу, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности, что нашло обстоятельное отражение в обжалуемом определении, в нём приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие отвергнуты судом.

При рассмотрении настоящего дела суд обеспечил равную судебную защиту прав, свобод и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, и административные истец и его представители, и представители административного ответчика не лишены были возможности знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать объяснения суду в устной и письменной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, обжаловать судебные акты в части, касающейся их прав, свобод и законных интересов, пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными КАС РФ в суде апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе не приводятся безусловных оснований, позволяющих отменить верное по сути и вступившее в законную силу решение.

Разрешая вопрос о законности оспариваемого управленческого решения, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями Воздушного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 29 декабря № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», обоснованно и правомерно пришёл к выводу о том, что диплом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации» от 14 июня 2016 года по направлению подготовки 25.03.03 «Аэронавигация» с присвоением квалификации «бакалавр» по направленности (профилю) образовательной программы «Лётная эксплуатация гражданских воздушных судов» является документом, свидетельствующим о профессиональной подготовке специалистов авиационного персонала по программам подготовки, утверждённым

уполномоченным органом в области гражданской авиации независимо от формы обучения: дневной либо, как это в нашем случае, заочной.

Доводы кассационной жалобы, что Саблин, обучаясь в ФГБОУ ВО СПбГУ ГА заочно, якобы не проходил первоначальную учебно-лётную подготовку, позволяющую выпускнику при её прохождении и завершении обучения, претендовать на присвоение квалификации коммерческого пилота гражданской авиации, несостоятельны.

Если следовать точке зрения Росавиации, изложенной в пояснениях Росавиации Верховному Суду Российской Федерации по вопросам предъявления требований к лицам, претендующим на получение свидетельства коммерческого пилота, а также основания выдачи такого свидетельства и его аннулирования, что лётная подготовка не является составляющей ФГОС ВПО 161000 «Аэронавигация» (стр.5), то следует признать, что получение высшего профессионального образования по указанному направлению в целом не только по заочной, но и по очной форме обучения является само по себе бессмысленным, а деятельность вузов, готовящих специалистов лётного персонала, находится вне рамок правового поля, поскольку такая деятельность не отвечает требованиям, установленным авиационными правилами.

Полагаю, что позиция Росавиации не имеет ничего общего с нормами материального права, регулирующими спорное правоотношение.

В соответствии со статьями 10, 12, 17, 85 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшее образование - бакалавриат в Российской Федерации признаётся федеральным законодателем как один из уровней профессионального образования и может быть получено в организациях, осуществляющих образовательную деятельность как в очной, очно-заочной, так и заочной форме.

При этом применительно к подготовке специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей судов ограничений на заочную форму обучения при получении высшего профессионального образования законом не установлено.

Во всяком случае, статья 85 названного федерального закона, регламентирующая особенности реализации образовательных программ в области подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей в соответствии с международными требованиями, такого запрета не содержит.

Нет таких норм и в Воздушном кодексе Российской Федерации.

Федеральный образовательный стандарт, корреспондируя законодательным установлениям, также не исключает подготовку специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей судов по заочной форме обучения.

Возникает правомерный вопрос, как достигается соответствие обучения в вузах требованиям, установленным федеральными правилами?

Ответ содержится в части 2 статьи 85 Федерального закона от

29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», из текста которой буквально следует, что реализация образовательных программ высшего образования в области подготовки специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей судов осуществляется в соответствии с федеральными образовательными стандартами, утверждёнными федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта.

Очевидно, что согласование проводится с целью учесть профессиональные стандарты, требования, предъявляемые к профессии пилота.

В силу статьи 60 данного федерального закона диплом бакалавра выдаётся единого образца, независимо от формы обучения, является одновременно документом и об образовании, и о квалификации, а уровень профессионального образования и квалификация, указываемые в дипломе, выдаваемом лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию, дают их обладателям право заниматься определённой профессиональной деятельностью, в том числе занимать должности, для которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке определены требования к уровню профессионального образования и (или) квалификации, если иное не установлено федеральными законами (части 7 и 8).

Иного законом не установлено.

Анализ федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 161000 Аэронавигация (квалификация) (степень) «бакалавр» (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 793) даёт убедительную основу для вывода о том, что нормативный срок, общая трудоёмкость освоения основных образовательных программ (240 часов) и соответствующая квалификация (знания, навыки, умения, навыки и компетенции, характеризующие подготовленность к выполнению определённого вида профессиональной деятельности) соответствуют требованиям Федеральных авиационных правил.

Каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) (часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом в соответствии с кодами формируемых профессиональных компетенций (ОК-8, 13, 14, 16, 21, 24, 28, 37, 38, 49, 51, 55, 58, 59, ПК - 1, 6, 10, 15, 66, 69, 75, 77, 83).

Учебная и производственная практики, практические умения и навыки определяются ООП вуза согласно ОК - 4, 5, 13, 42, 43, 53, ПК-1, 3, 19, 23, 29-37, 40-41.

Раздел основной образовательной программы бакалавриата «учебная и

производственная практики» является обязательным и представляет собой вид учебных занятий, непосредственно ориентированных на профессионально-практическую подготовку обучающихся.

Итоговая государственная аттестация (включая подготовку и защиту выпускной квалификационной работы и государственный экзамен) осуществляется согласно кодам ОК-1-4, 8, 10, 25, 33, 38, 44, 53, ПК-1, 2, 19-23, 29-37, 40, 66-72.

Таким образом, выпускник вуза, обладая не только общекультурными, но и профессиональными компетенциями, в том числе готовностью обеспечивать и обслуживать полёты воздушных судов, готовностью осуществлять обслуживание воздушного движения, готовностью обеспечивать и обслуживать воздушные перевозки и авиационные работы, способностью обеспечивать безопасность полётов воздушных судов и авиационную безопасность, он готов решать профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности и даже участвовать в проведении профессионального обучения авиационного персонала, в проведении тренировок авиационного персонала на тренажёрах, воздушных судах и автоматизированных системах обслуживания воздушного движения, а диплом бакалавра по направлению подготовки 161000 Аэронавигация, подтверждая иной качественно высокий уровень подготовки, в сравнении с профессиональным обучением в порядке статьи 73 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», презюмирует надлежащую профессиональную подготовку.

Имеющиеся различия в учебных планах вузов, которые касаются сроков обучения по очной и заочной формам обучения, возможности формирования образовательных программ различных уровней сложности и направленности с учётом образовательных потребностей обучающихся, отнюдь не умаляют значимости федерального государственного образовательного стандарта - Аэронавигация как единого стандарта для всех форм обучения. В нашем случае такие различия обусловлены наличием у административного истца первого высшего образования, но данное обстоятельство не умаляет качества заочной формы образования.

Из содержания статей 3, 11 12 и 85 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» следует, что федеральный государственный образовательный стандарт является государственной гарантией уровня и качества образования на основе единства требований к условиям реализации основных образовательных программ и результатам их освоения, разрабатываемых и утверждаемых организацией, осуществляющей образовательную деятельность по подготовке специалистов авиационного персонала гражданской авиации, членов экипажей судов в соответствии с международными требованиями.

С учётом требований о лицензировании, предъявляемых к вузам, а также профессиональных требований к членам экипажа единственное, что может поставить под сомнение, это обучение в вузе, если образовательная программа в области подготовки специалистов авиационного персонала

гражданской авиации, членов экипажей судов, реализуется в вузе, который не имеет соответствующей лицензии, выданной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и не обеспечивает выполнение налёта часов и стажа работы на судне в объёме не менее, чем объём требуемый Федеральными авиационными правилами «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полётов гражданской авиации», утверждёнными приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 12 сентября 2008 года № 147 (разработанными в соответствии со статьёй 53 Воздушного кодекса Российской Федерации, со статьями 32, 33 и 37 Конвенции о международной гражданской авиации и в целях реализации стандартов и рекомендуемой практики Международной организации гражданской авиации (Приложение 1 «Выдача свидетельств авиационному персоналу») и выполняющими роль профессионального стандарта применительно к профессиональной подготовке членов лётного экипажа.

Утверждения административного ответчика о том, что Саблин Е.В., обучаясь в вузе заочно, не проходил учебно-тренажёрной и лётной подготовки, если говорить языком законодательства об образовании, сводятся к тому, что Саблин Е.В. не выполнил практической и профессиональной части образовательного стандарта, несостоятельны, как уже было отмечено выше, противоречат сущности заочной формы обучения (которая как раз и заключается в том, что обучающиеся, совмещающие обучение с трудовой деятельностью, не лишены возможности проходить практику по месту трудовой деятельности в случаях, если осуществляемая ими профессиональная деятельность соответствует требованиям к содержанию практики, то образовательная организация, вправе засчитать студентам, имеющим стаж практической работы по профилю подготовки, в качестве практики такую профессиональную деятельность) и опровергаются материалами дела, из которых видно, что Саблин Е.В. как на момент поступления в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», так и в период обучения в вузе, имел необходимые стаж, опыт практической работы по профилю подготовки, обладал свидетельством коммерческого пилота гражданской авиации, в связи с чем ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации» вправе был засчитать в качестве учебной и производственной практики профессиональную деятельность, что и было сделано вузом.

Подчеркну, логика законодательства об образовании в данном вопросе к этому и сводится (статья 13 Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и находит своё отражение в правовых актах Министерства образования и науки Российской Федерации, действующих в период обучения Саблина Е.В. в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации» по заочной форме, а именно в Положении о порядке проведения практики

студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, утверждённом приказом от 25 марта 2003 года № 1154 (на момент рассмотрения настоящего дела приказ утратил силу), и в Положении о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования, утверждённом приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 ноября 2015 года № 1383 и вступившим в силу с 1 января 2016 года.

Из этого исходит и ФГБОУ ВО СПбГУ, отмечая, что вне зависимости от формы получения образования (очной, заочной) выпускники, завершившие обучение по основной профессиональной образовательной программе, разработанной в соответствии с ФГОС, должны обладать одинаковой компетенцией (уровнем образования и квалификации).

В связи с чем, предусмотренные для заочной формы обучения в соответствии с ФГОС производственные практики не являются учебно-лётными и такие обучающиеся проходят их непосредственно по месту своей профессиональной деятельности в лётных должностях (д.д.79-81).

При ином толковании законодательства об образовании теряется и нивелируется всякий смысл заочной формы обучения, и как следствие, нарушается принцип равенства выпускников вуза, обучающихся очно и заочно при приобретении ими специального права коммерческого пилота гражданской авиации, что со всей очевидностью является недопустимым.

Утверждения административного ответчика в кассационной жалобе, в судебном заседании кассационной инстанции сводящиеся к тому, что коль скоро ранее выдано Саблину Е.В. ВКК ФС ВТ России от 29 декабря 2006 года свидетельство пилота коммерческой авиации ШП № 0066775 аннулировано, что, по мнению Росавиации, влечёт за собой, аннулирование часов налёта, практического опыта на основании аннулированного свидетельства, и поскольку данный приказ никем не оспорен и не признан незаконным, всё это позволяет Росавиации отказать административному истцу в предоставлении государственной услуги в выдаче свидетельства коммерческого пилота, представившему в подтверждение своей профессиональной подготовки диплом бакалавра по заочной форме обучения, не могут повлиять на правовую судьбу обжалуемого судебного постановления.

Подобные суждения не имеют под собой никакой законодательной основы.

Содержание же статей 52-56, 67 Воздушного кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации от 6 августа 2013 года № 670, Федеральных авиационных правил, утверждённых приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 12 августа 2008 года №147, устанавливающих требования к получению свидетельства пилота коммерческой авиации, позволяет сделать вывод, что свидетельство коммерческого пилота подтверждает квалификацию пилота на воздушном судне конкретного класса и типа по результатам дополнительной проверки, это допуск к выполнению функций членов экипажа гражданского

воздушного судна на воздушном судне конкретного класса и типа, к полётам на котором допущен пилот; в свидетельство могут вноситься и дополнительные квалификационные отметки: о праве выполнения ночных полётов, полётов по приборам, о праве работы только вторым пилотом, о праве работы пилотом-инструктором, владение английским языком. Свидетельство действует бессрочно, за исключением случаев, когда оно аннулировано, приостановлено или заменено на новое свидетельство.

Учитывая, что трудовые отношения в авиации, так же как и в других сферах, построены на соглашении между работниками и работодателями о выполнении возложенных на работника трудовых функций, подчинении внутренним регламентам, трудовому распорядку, локально-нормативным правовым актам, трудовому договору, основанием для возникновения трудовых отношений между пилотами и авиационной компанией является трудовой договор; при приёме на работу пилот должен иметь указанное свидетельство, следовательно, при аннулировании свидетельства пилот лишается не знаний, часов налёта, практического опыта, а возможности в дальнейшем до получения нового свидетельства выполнять трудовые функции.

Исходя из изложенного, нельзя не согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о том, что аннулирование свидетельства не имеет юридического значения в качестве доказательства для разрешения настоящего дела.

Даже если предположить, что на момент поступления в вуз Саблин Е.В. не обладал свидетельством коммерческого пилота, осуществляемая им профессиональная деятельность в должности бортинженера, как члена лётного экипажа, в полной мере отвечала требованиям к содержанию практики.

Более того, учитывая, что Саблин Е.В. прошёл курсы: в рамках повышения квалификации по программе курса переподготовки членов лётного экипажа на самолёт А-318/319/320, в рамках переподготовки по Специальной программе подготовки кандидатов для переподготовки на другие (новые) типы воздушных судов, оснащённые дисплейной (цифровой) индикацией» (ФАП № 14 от 11 декабря 2006 года), в рамках курса лётной подготовки в Частном профессиональном учреждении «Авиационная школа Аэрофлота» по программе «Поддержание квалификации лётного состава воздушных судов А-319/320/321, доводы административного ответчика об отсутствии так называемой первоначальной лётной подготовки весьма неубедительны.

В силу статьи 73 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» законодатель различает профессиональное обучение лиц, ранее не имевших профессии или должности рабочего или служащего, и профессиональное обучение по программам профессиональной переподготовки лиц, уже имеющих профессию, в целях получения новой профессии с учётом потребностей производства, вида профессиональной деятельности.

Административный истец окончил ещё в 1997 году Киевский международный университет гражданской авиации по специальности «Техническая эксплуатация воздушных судов и авиадвигателей», и ему присвоена квалификация бортинженера (инженера-механика). Диплом об образовании, выданный Саблину Е.В., признан эквивалентным российскому диплому о высшем профессиональном образовании с присуждением квалификации «инженер» с соответствующим равенством прав при продолжении обучения (л.д. 27, 28, 29).

В соответствии с приказами Федерального агентства воздушного транспорта от 11 сентября 2007 года № 226, от 26 октября 2009 года № 476 ВГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации» было предписано проводить профессиональную переподготовку по утверждённым программам лиц из числа выпускников высших (средних) технических учебных заведений до уровня, соответствующего свидетельству пилота коммерческой авиации (самолёт).

Иными словами, имелись все объективные предпосылки к тому, что Саблин Е.В. не лишён был возможности пройти обучение по программам переподготовки с учётом потребностей работодателя, вида профессиональной деятельности, как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в указанной сфере, а также в учебных центрах, создаваемых в различных организационно-правовых формах юридических, или созданных в качестве структурных подразделений юридических лиц (главное, чтобы эти организации имели сертификат и лицензию установленной формы).

То обстоятельство, что Правительство Российской Федерации субсидировало из федерального бюджета дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряжённости на рынке труда субъектов Российской Федерации образовательные организации высшего образования ВГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации», ФГОУ ВПО «Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации» подготовки пилотов из числа штурманов и бортинженеров, увольняемых в связи с реорганизацией и (или) переходом авиакомпаний на современные воздушные суда только в 2010 и 2011 годах, на что ссылается представитель административного истца, не имеет значения и не свидетельствует о невозможности пройти переобучение лицом, имеющим высшее техническое образование, обладающего к тому же квалификацией «бортинженер», с целью приобретения знаний, навыков пилота, поскольку необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд определяет работодатель. Работодатель проводит профессиональную подготовку, переподготовку, повышение квалификации работников, обучение их вторым профессиям в организации, а при необходимости – образовательных учреждениях на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором,

соглашениями, трудовым договором (статья 196 Трудового кодекса Российской Федерации).

Ссылка на обеспечение безопасности как основание для отказа в выдаче Саблину Е.В. свидетельства коммерческого пилота, так и аннулирования свидетельства несостоятельна. Административное решение, которое приводит к ограничению специального права, мало обосновать одним опасениями. Эти эмоциональные состояния нужно уважать, но объективная угроза безопасности полётов и реальная опасность публичным охраняемым ценностям – это необходимое условие в обосновании правоограничений. И чтобы доказывание стало возможным, для начала необходимо установить, в каких признаках предполагаемая угроза исходит от административного истца. Административный ответчик, принявший оспариваемый акт, равно как и акт об аннулировании свидетельства, обосновывая свои решения безопасностью полётов, должен был сообщить суду существенные факты или известные ему неочевидные обстоятельства, которые доказывали бы реальное существование угроз безопасности полётов, исходящие от административного истца.

В материалы дела приобщена справка Росавиации (л.д. 77), из нее следует, что в Управлении инспекции по безопасности полётов не зарегистрировано авиационных происшествий, инцидентов, происшедших в результате ошибок и недостатков в работе Саблина Е.В.

Данная информация указывает на то, что оспариваемым актом реально ограничен допуск к выполнению функций членов экипажа гражданского воздушного судна лицу, которое, судя по материалам дела, никто доказательно не уличил в опасном противоправном поведении.

Иные материалы лаконичны, выражают по этому поводу лишь влиятельное мнение и не доказывают реальной опасности ввиду обучения административного истца в ФГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации» (л.д. 170).

Резюмируя, разделяю позицию представителя федеральной службы по надзору в сфере транспорта о том, что Федеральное агентство воздушного транспорта не наделено полномочиями по приостановлению и аннулированию свидетельства специалистов авиационного персонала гражданской авиации, в том числе за предоставление недостоверных сведений.

Судья Верховного суда
Российской Федерации

Калинина Л.А.